

© 2023 г.

А.В. КИСИЛЕНКО, И.С. ШАПОВАЛОВА

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ, ИЛИ КАКИМ МОЛОДЕЖЬ ВИДИТ СВОЕ БУДУЩЕЕ?

КИСИЛЕНКО Анастасия Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью (kisilenko@bsu.edu.ru); ШАПОВАЛОВА Инна Сергеевна – доктор социологических наук, доцент, зав. кафедрой социологии и организации работы с молодежью (shapovalova@bsu.edu.ru). Обе – Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Аннотация. На основе результатов репрезентативного опроса молодежи Белгородской области рассматриваются проблемы выбора и реализации жизненных стратегий молодыми. В качестве исследуемых объектов перспективного жизненного сценария выступают политические, экономические, образовательные, карьерные, общественные, миграционные, коммуникативные, семейные, самосохранительные, духовно-нравственные и досуговые устремления молодежи, репрезентирующие ее ключевые жизненные цели и достижения. Делается вывод, что в процессе самостоятельного конструирования личных биографий молодежь проявляет гибридность поведенческих образцов, что отражается в декларировании противоречивых установок, размытии ценностных императивов при проектировании жизненного пути в пределах ближайшего или более отдаленного будущего. В поиске таких противоречий и заключается проблема исследования. Так, например, региональная молодежь всерьез обеспокоена проблемами коррупции, социальной несправедливости, но это мало влияет на повышение уровня ее гражданского участия. На вербальном уровне молодежь признает ключевую ценность здоровья как необходимого условия активной деятельной жизни, самореализации, рождения детей, тогда как на поведенческом уровне она зачастую игнорируется. Отмечая свою высокую коммуникабельность, молодежь, однако, стимулирует виртуализацию межличностных связей и отношений. Для достижения экономической обеспеченности молодые люди готовы инвестировать в знания и образование как наиболее выраженные детерминанты жизненного успеха. Демонстрируя адаптивность к экономической реальности, молодежь не исключает для себя миграционных сценариев. При наличии установки на экономическую самостоятельность молодежь Белгородской области вместе с тем видит в работе и сфере творчества, самоопределения и самореализации. Критическое переосмысление архетипических образцов семейной жизни приводит молодых к выбору малодетной семьи с дистанционной ответственностью перед родителями и смешанным ролевым репертуаром.

Ключевые слова: молодежь • жизненные цели • жизненные стратегии • выбор • Белгородская область

DOI: 10.31857/S013216250024385-6

Введение. Каким молодежь видит свое будущее? Что планируют предпринять молодые люди в рамках конструирования личных биографий – трудовых, семейных, карьерных и пр. Какими смыслами наполнен и чем обусловлен их выбор в пользу того или иного жизненного сценария? Масштаб и сложность исследовательского вопроса продиктованы высокой ценой неудачи и потерь, которые потенциально несут риски реализации молодежью определенных жизненных стратегий. Проектируя собственное будущее, актуализируя те или иные поведенческие образцы и модели, типы стратегий жизни, молодое поколение, призванное обновлять и транслировать общественный опыт, «программирует» и качество будущей социальной структуры, процессов и отношений в ней. Жизненные стратегии молодежи тем самым выступают в качестве своеобразного «радар», указывающего на противоречивые изменения, происходящие в сознании и поведении конкретного поколения. Понимание особенностей конструирования своей жизнедеятельности, определение доминантных смысловых установок являются необходимым условием для решения задач по обеспечению социального развития молодого поколения и реформирования российского общества в целом.

Проблематика жизненных стратегий российской молодежи не является новой. Вопросы их формирования и реализации поднимаются отечественными социологами регулярно [Зубок, 2003; Ковалева, Луков, 1999; Чупров, 1999]. Предметом изучения выступают сущность, структура, факторы, типология и механизмы возникновения жизненных стратегий.

В рамках проведенного исследования объектом изучения выступают ситуации жизненного выбора. Возможности выбора, безусловно, социально ограничены и интердетерминированы, но так или иначе выбор, который актуализируется в той или иной точке жизненного пути, является «результатом мотивированного ранжирования и предпочтения одной из возможностей решения проблемы» [Комлев, 2003: 7]. В рамках исследования авторы исходят из определения жизненной стратегии, данного Г.Е. Зборовским и его коллегами, как «главной линии поведения и жизнедеятельности социальной общности (в нашем случае молодежи), интегрирующей в себе ее жизненные планы и программы для достижения основных целей и преодоления характерных противоречий» [Зборовский (ред.), 2014: 41]. Интегрирующий характер «проявляется в формировании системы поведенческих стратегий, касающихся различных сфер жизнедеятельности» [Амбарова, 2015: 137]. К таким сферам мы относим образование, карьеру, политику, религию, сферу труда и занятости, досуга, здоровья, миграции, коммуникации, общественной жизни и семейно-брачных отношений, самопрогнозы молодежи в которых и выступают объектами перспективного жизненного сценария.

Исследуя риски в области социализационных стратегий молодежи, в 2018–2019 гг., Международным центром социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета было проведено исследование социальных стратегий молодежи¹ методом опроса региональной молодежи. Произведены замеры в области 11 стратегий: экономические, образовательные, миграционные, трудовые, общественные, духовно-нравственные, досуговые, политические, самосохранительные, семейные, коммуникативные. Объектом исследования выступила молодежь Белгородской области ($N = 2500$), выборка квотная, распределенная по полу, возрасту и трем основным статусам: учащаяся, студенческая и работающая молодежь (возрастные границы выборки от 16 до 30 лет). Ошибка выборки 1,94%, при доверительной вероятности 95%. Основной целью научного проекта было изучение социализационных траекторий молодежи и возможности влияния на них региональных институтов. Инструментарий представляет собой результат авторской разработки (И.С. Шаповалова), апробирован в пилотажном исследовании (2018 г., 60 человек (молодежь), 6 человек (эксперты)).

¹ Проект РФФИ совместно с субъектами Российской Федерации № 18-411-310009 (рук. И.С. Шаповалова, 2018–2020).

Карта жизненного выбора. На основе проведенного исследования становится возможным построить карту жизненного выбора региональной молодежи по ключевым объектам перспективного жизненного сценария. Вопросы в инструментарии формулировались в виде предложения определить перспективные в будущем шаги или уже сделанный жизненный выбор и соотнести их с возрастным периодом (18–20, 21–25, 26–30, 31–35, 36–40, 41–45, 46–60, после 60 лет)² – такая формулировка позволила использовать ответы разных возрастных групп, определяя как будущие стратегические решения, так и их реализацию в действительности для разных молодежных когорт.

Экономические стратегии. Молодежь региона демонстрирует преимущественно профессиональные стратегии экономического поведения (61,1%), не материализуя ценность работы, а делая ставку на содержание труда, профессиональный рост, проявление инициативы и творчества.

Как часть жизненного проекта молодые люди определяют экономическую самостоятельность (таблица 1): отказ от помощи родителей до 25 лет планирует для себя как желательный вариант развития будущего большая часть региональной молодежи – 89,5%, при этом четверть опрошенных хотят стать экономически независимыми уже к 20 годам. К ним к 30 годам присоединятся 9,4% молодежи, и лишь незначительная часть молодых людей не планируют отрываться от «родительской руки» в принципе – 1,6%. Таким образом, можем предположить, что выход на рабочее место является для 55,5% сигналом к началу реализации собственной экономической жизненной стратегии (а для 24% с совершеннолетия). Исходя из данного жизненного выбора, мы можем определить ключевой социализационный результат молодежи региона – экономическая самостоятельность и стремление к ней.

В качестве индикаторов благосостояния и экономической самостоятельности были выбраны покупка машины и квартиры (атрибуты свободы проживания и передвижения). До 30 лет планируют обзавестись собственным автомобилем 72,8%, при этом больше половины планируют данную покупку уже до 25 лет. В своих планах молодежь фиксирует высокую предпринимательскую активность: указывают на отсутствие желания заниматься бизнесом в будущем 17,4%, почти 4% предполагают открыть свой бизнес к 20 годам, около 20% – к 25-летию, к 30 годам совокупно собираются заниматься собственным делом 48,4%.

Таблица 1

Экономические жизненные выборы молодежи Белгородской области, в %

Варианты	18–20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–60	После 60 лет	Не планирую	Затрудняюсь ответить
Отказаться от помощи родителей	24,0	55,5	9,45	0,51	–	–	–	–	1,6	8,94
Покупка машины	10,0	34,2	28,6	8,5	0,9	–	–	–	7,6	10,2
Покупка квартиры	3,9	23,5	37,7	15,8	3,1	0,86	0,52	–	3,4	11,22
Открытие бизнеса	3,9	19,1	25,4	14,1	4,1	1,8	–	0,51	17,4	13,69
Помощь родителям	17,1	27,5	24,3	14,8	5,2	1,5	0,6	–	0,8	8,2
Выход на пенсию с отказом от работы	1,9	1,5	1,4	–	4,2	4,2	25,1	34,1	10,6	17,0

² Формулировка вопроса: «Планируете ли вы (или возможно уже реализовали) предпринять следующие шаги, и если да, то в каком возрасте?»

Таблица 2

Политические жизненные выборы молодежи Белгородской области, в %

Варианты	18–20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–60	После 60 лет	Не планирую	Затрудняюсь ответить
Активно заняться политической деятельностью	5,0	7,1	5,9	4,2	2,1	1,6	0,9	3,0	40,4	29,8
Вступить в политическую партию	2,8	5,4	5,5	4,3	2,3	1,5	0,9	2,9	44,1	32,3
Участвовать в качестве депутата в выборах	2,1	3,3	5,6	4,6	3,7	2,0	1,1	2,3	45,3	30,0
Баллотироваться в мэры или губернаторы	2,0	2,4	3,1	4,6	4,4	2,5	1,4	2,4	47,2	30,0

Экономическая свобода молодежи тесно связана и с планируемой ими экономической ответственностью: к 30 годам 68,9% планируют помогать своим родителям материально, при этом такую возможность к 25 годам видят для себя 44,6% молодых людей, а к 35 годам – 83,7%. Понимание экономической ответственности за родителей, возможно, престижность такого действия – еще один социализационный результат, который демонстрирует молодежь Белгородской области.

Большая часть региональной молодежи планирует выйти на пенсию в установленный законом срок, только чуть более 10% открыто делают выбор в пользу трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста. Можно сказать, что такое распределение существенно отличается от данных опросов по стране, где только 30% молодежи не поддерживают идею работы во время пенсионного периода³.

Рассматривая *политические стратегии* региональной молодежи, мы видим, что политической деятельностью в целом собирается заниматься порядка 28,9% в разные периоды своей жизни (таблица 2). Так, 12,1% включатся в такую деятельность уже до 25 лет, к 35 годам их количество планирует увеличиться до 22,2%.

Выбор возможного политического ориентира показал преимущество для молодых людей либеральной позиции с ее приматом свободы во всех проявлениях (36,4%). Второй по популярности стала социал-демократическая позиция (19,5%), базирующаяся на демократических ценностях, справедливости, свободе и солидарности. Менее привлекательна коммунистическая позиция (6,2%), основными принципами которой выступают социальное равенство и единство собственности. Чуть менее 5% не придерживаются никаких взглядов и убеждений (или не сформировали их, что, наряду с затруднившимися с таким выбором, составляет порядка 30%).

Таким образом, можно прогнозировать, что при эффективной рекрутинговой активности политических партий, выступающих за свободы человека и демократические принципы, они имеют реальную возможность существенно нарастить свой численный состав, вовлекая в институционализированную государством политическую деятельность практически четверть молодежи региона.

Общественные стратегии. Диагностика жизненных планов в сфере общественной активности показала, что уже к 18 годам 29% молодежи региона готовы включиться (и скорее всего уже занимаются) в волонтерскую деятельность (таблица 3). К 25 годам их количество увеличивается до 43%. Если сравнивать эту практику с всероссийскими данными, предоставляемыми ВЦИОМ в 2021 г. (ситуация пандемии), мы видим, что показатель

³ Работа на пенсии: за и против. ВЦИОМ. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10661> (дата обращения: 23.08.2021).

Таблица 3

Общественные жизненные выборы молодежи Белгородской области, в %

Варианты	18–20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–60	После 60 лет	Не планирую	Затрудняюсь ответить
Заниматься волонтерской деятельностью	29,0	13,6	3,5	2,1	1,0	0,9	0,3	1,3	17,1	31,2
Основать или стать членом общественной организации	14,4	12,5	5,7	2,4	1,2	0,9	0,6	1,3	25,0	36,0

несколько ниже (данные нашего исследования – 48,2%, данные ВЦИОМ – 58%)⁴. Не планируют заниматься добровольчеством порядка 17%. К 25 годам четверть молодежи региона планируют основать или стать членом общественной организации, к 30 годам этот показатель может быть увеличен, но почти каждый четвертый не готов включаться в общественные инициативы, либо не осознает необходимость гражданской солидаризации, либо сталкивается с реальными препятствиями для ее осуществления.

Досуговые стратегии. В общем спектре жизненных планов немаловажную роль играет досуговый выбор молодежи. В силу занятости практически не имеют времени на досуг более 25% молодежи, 10,7% не имеют постоянного досуга, а 14,9% проводят досуг в одиночестве. Остальные в основном предпочитают активные его формы или досуг, связанный с коммуникацией в ближнем круге – семья, друзья.

В досуговых выборах региональной молодежи мы постарались установить перспективы приобщения ее к таким видам занятий, как спорт, искусство, саморазвитие и пр. Так, активно заняться спортом планируют (или уже занимаются) к 20 годам 47,1% молодежи Белгородской области, к 25 годам порядка 70% должно войти в ряды «спортивных активистов» (таблица 4). Практически такая же ситуация с творчеством: к 20 годам – это 37,8%, к 25 годам – 56,1% молодежи. К саморазвитию как первоочередной задаче к 25 годам планируют прийти 69,8%, культурно просвещаться к этому же возрасту – 59,9%. Более растянута во времени перспектива «географической» активности, к 25 годам иметь возможность получить информацию о мире «из первых рук» планируют 48,9%, к 30 годам

Таблица 4

Досуговые жизненные выборы молодежи Белгородской области, в %

Варианты	18–20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–60	После 60 лет	Не планирую	Затрудняюсь ответить
Активно заняться спортом	47,1	20,3	3,0	1,0	0,5	–	0,8	–	3,4	23,9
Активно заняться творчеством	37,8	18,3	4,8	1,6	0,9	0,5	–	1,2	6,8	28,1
Активно заняться саморазвитием	44,4	25,4	4,5	1,4	0,6	–	–	0,5	1,0	22,2
Активно посещать культурные мероприятия	38,3	21,6	6,4	3,0	1,4	–	–	1,0	2,6	25,7
Активно путешествовать	21,7	27,2	17,6	5,0	1,9	0,9	0,7	0,9	1,1	23,0

⁴ День молодежи. ВЦИОМ. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10811> (дата обращения: 25.08.2021).

Таблица 5

Семейные жизненные выборы молодежи Белгородской области, в %

Варианты	18–20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–60	После 60 лет	Не планирую	Затрудняюсь ответить
Вступить в брак	5,8	42,6	24,0	2,5	–	–	–	0,7	2,6	21,8
Родить первого ребенка	2,0	31,3	33,7	4,8	0,7	–	–	0,7	4,0	22,8
Родить второго ребенка	1,2	6,0	33,1	18,2	1,8	–	–	0,8	10,9	28,0
Родить третьего ребенка	1,0	1,7	8,7	11,7	3,1	–	–	1,0	33,9	38,9
Родить четвертого ребенка	1,3	1,5	2,8	5,0	2,8	1,0	–	1,2	43,0	41,4
Обзавестись внуками	1,5	1,0	2,4	0,7	2,4	11,6	35,1	7,6	4,7	35,4
Жить вместе с престарелыми родителями	2,3	1,8	1,5	1,7	3,6	4,7	8,3	4,1	23,4	48,6

удовлетворить свое любопытство и преодолеть границы обыденного существования хотя бы уже 66,5%. Исходя из высказанных ориентиров, можно определить основной социализационный результат в досуговой сфере – молодежь имеет большой потенциал в области спорта и творчества, испытывает потребность в развитии и интерес к путешествиям.

Оценивая жизненные планы молодежи в рамках семейных стратегий, мы видим, что, несмотря на тренд «взросления» браков, который отмечают отечественные исследователи [Синельников, 2022; Захаров, 2015], в региональном молодежном сообществе придерживаются такой позиции чуть более 25% (собираются вступить в брак после 25 лет). В основной же массе каждый второй молодой житель области придерживается матримониальных стереотипов и не стремится отказываться от модели раннего брака.

Параллельно с заключением брака на студенческий возраст приходится появление первых детей в семье (33,3%), отсроченный вариант выбирают немного чаще – порядка 40%, но в любом случае до 35 лет планируют продолжить свой род 71,8%. Второй ребенок в целом запланирован у 60,3% опрошенных, основной пик по повторному деторождению приходится на период с 26 до 30 лет (таблица 5).

Жизнь совместно с родителями в период их старости становится на разных периодах возможной только для 28%. Мы уже говорили о социализационном результате в данной перспективе, остается вопрос – стоит надеется на помощь на расстоянии, которую нам показали экономические стратегии? В любом случае данная ситуация требует внимания как с позиции воспитания, так и с позиции рационального управления: необходимо задуматься о расширении жизненных служб, возможно развитии форм пансионного проживания пожилых людей.

Миграционные стратегии. В принципе готовы к смене места жительства по территории страны 50,2% молодых людей, при этом возможность такой миграции 34,5% видят для себя уже до 25 лет, к 30 годам эта группа разрастается до 46,8% (таблица 6). Уехать из России в восточную страну как жизненную перспективу рассматривают 18,5%, а на Запад ориентируются 28,2%. Таким образом, миграционный потенциал Белгородской области довольно высок.

Если даже у половины задуманные намерения осуществляются, область потеряет почти четверть собственного трудоспособного населения. Мы говорим о социализационном результате – высокая готовность к внутренней и внешней мобильности. На наш взгляд, жизненная программа «переселения» требует действенных управленческих мер

Таблица 6

Миграционные жизненные выборы молодежи Белгородской области, в %

Варианты	18-20	21-25	26-30	31-35	36-40	41-45	46-60	После 60 лет	Не планирую	Затрудняюсь ответить
Поменять место жительства в рамках территории РФ	10,9	23,6	12,3	2,3	0,8	0,3	–	–	12,4	37,4
Уехать из РФ в страны Востока	2,2	6,5	6,0	2,4	0,7	0,4	–	0,3	38,6	42,9
Уехать из РФ в страны Запада	2,7	8,2	10,0	4,6	1,5	0,6	–	0,6	28,0	43,8
Уехать из страны в страны ближнего зарубежья	2,6	5,9	5,8	2,8	1,2	0,6	0,6	0,5	35,1	45,5

по повышению эффективности использования человеческого потенциала, привлекательности малой родины, увеличению ее конкурентных преимуществ в глазах молодого населения.

Говоря о *карьерных стратегиях* в целом, основываясь на жизненных планах молодежи, можно сказать, что обучение по специальности планируют 69,8% респондентов (таблица 7). Должностью специалиста основная часть респондентов (56,2%) предполагает довольствоваться до 25 лет. Менеджерскую карьеру планируют строить 36,6%. Зато преподавать в своей профессиональной области в разные периоды жизни хотят 38,3%, при этом 27,3% думают заняться подобной деятельностью уже до 30 лет. Руководителем подразделения планируют стать 42,3%, наибольший процент по этому показателю получен в возрастной группе 26–30 лет. Перейти на более высокий уровень и стать руководителем организации намерены 44,6%, а вот возглавить корпорацию могли бы 39,5% – в обоих случаях наибольшее количество выборов приходится на диапазон 26–40 лет. Что можно сказать о социализационном результате в области карьерных устремлений молодежи – это карьерные амбиции. Желание вырваться из круга исполнителей и занять руководящую должность свидетельствует об осознании управленческого потенциала, хотя возможно и завышенного. Стремление некоторых молодых людей получить «все и сразу» может стать серьезным барьером на пути их карьерного развития.

Таблица 7

Карьерные жизненные выборы молодежи Белгородской области, в %

Варианты	18-20	21-25	26-30	31-35	36-40	41-45	46-60	После 60 лет	Не планирую	Затрудняюсь ответить
Обучение по специальности	53,5	14,1	1,7	0,5	–	–	–	–	0,7	30,0
Начинающий специалист	13,9	42,3	4,4	0,6	–	–	–	–	1,5	37,3
Специалист	5,4	31,2	19,7	3,3	–	–	–	–	1,8	38,6
Менеджер	3,6	15,6	11,2	5,0	0,7	–	–	0,5	12,8	50,6
Преподавание в своей профессиональной области	3,0	11,1	13,2	5,6	3,0	1,1	0,7	0,6	14,6	50,1
Руководитель структурного подразделения	2,5	6,8	15,0	10,8	4,5	2,1	–	0,6	8,2	49,5
Руководитель организации	2,5	5,6	11,4	12,4	7,7	2,9	1,5	0,6	7,3	48,1
Руководитель корпорации	2,5	4,0	7,0	8,7	9,0	4,4	2,6	1,3	10,1	50,4

Духовно-нравственные стратегии. В дополнение к индикаторам духовно-нравственных стратегий молодежи (таблица 4) мы определили также критерии религиозности и воцерковленности. По данным нашего исследования мы видим, что начать регулярно посещать церковь планируют к 20 годам 13,6%. Каждые пять лет по данной позиции будут включаться в стратегии 1–3%, таким образом, к 60 годам стать активными прихожанами планируют 25,3% опрошенных. Не планируют усваивать соответствующий образ жизни и мышления 22,2% молодых людей (таблица 8).

Более активны молодые люди в выборе праздничных посещений храмов – так к 25 годам такой выбор уже готовы сделать 24,6%. Активно участвовать в таинстве крещения, стать крестными молодые люди планируют преимущественно до 30 лет, и в это же время собираются ввести в религию уже и своего ребенка. Эти два выбора получили наименьшее количество принципиальных отрицаний (12,8 и 16,3%).

Рассматривая образовательные стратегии региональной молодежи, видим, что большая часть предполагающих получить второе образование (а таковых на данный момент 52,6%) приходится на возраст 20–25 лет. К сожалению, такой факт раннего переобучения свидетельствует о том, что многие сделали (или не исключают возможность ошибки) образовательно-профессиональный выбор, компенсировать который возможно, получив дополнительное образование в комплементарной, смежной или вообще иной области. Только 13,3% планируют это сделать, уже поработав в профессиональной сфере (таблица 9). Для данной категории освоение дополнительной квалификации или новой специализации является эффективным способом расширения «горизонта» карьеры и карьерного развития.

Обучаться на курсах дополнительного образования в разные периоды жизни предполагают 54% – большинство приходится на 20–25 лет. Возможно, тем самым молодые люди стремятся восполнить недостатки образования сузов и вузов. А вот повышать свою квалификацию (54,6%) молодые люди предполагают не только во время и сразу после обучения, но и в течение трудовой карьеры (26–30 лет, 22,8%). Эти данные несколько ниже, чем в целом по России, хотя, если суммировать выборы ответивших положительно по всем возможным вариантам расширения образовательного спектра, мы получаем цифру, даже большую, чем дают нам исследования ВЦИОМ за 2019 г. (78,4 против 73%)⁵.

Уже в студенческие годы молодежь активно занимается самообразованием, что вселяет надежду на приобретение системного навыка, который будет использован и в дальнейшем. Преподавательский потенциал дает возможность планировать открытие

Таблица 8

Духовные жизненные выборы (воцерковленность) молодежи Белгородской области, в %

Варианты	14–17	18–20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–60	После 60 лет	Не планирую	Затрудняюсь ответить
Посещать регулярно церковные службы	9,7	3,9	3,6	1,8	1,5	0,9	1,2	2,7	3,6	22,2	48,9
Посещать храмы по праздникам	11,3	7,7	5,6	2,5	1,8	1,1	0,9	2,0	2,1	19,2	45,8
Совершать церковные ритуалы и соблюдать обычаи	8,1	5,2	5,5	2,4	2,2	1,2	1,0	2,2	2,6	20,3	49,3
Стать крестным (крестной)	5,4	8,3	14,8	7,9	2,3	0,4	0,5	0,5	0,9	12,8	46,2
Ввести в религию своего ребенка	–	6,0	11,0	9,4	3,2	0,9	–	0,4	0,9	16,3	61,9

⁵ Запрос на образование. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapros-na-obrazovanie-1> (дата обращения: 25.08.2021).

Таблица 9

Образовательные жизненные выборы молодежи Белгородской области, в %

Варианты	18–20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–60	После 60 лет	Не планирую	Затрудняюсь ответить
Получить второе образование	5,6	30,1	13,3	2,5	0,6	–	–	0,5	6,3	41,1
Обучиться на курсах дополнительного образования	9,1	29,8	11,8	2,2	0,6	–	–	0,5	3,8	42,2
Повысить свою квалификацию по профессии	3,7	21,4	22,8	5,5	0,9	–	–	0,3	2,8	42,6
Заняться самообразованием	24,2	22,1	8,8	2,9	1,0	0,5	–	0,3	1,4	38,8
Открыть собственные обучающие курсы	2,7	7,7	10,0	6,5	3,5	1,0	0,5	0,8	17,0	50,3

собственных обучающих курсов более трети респондентов (32,7%). Исходя из образовательных планов, мы можем говорить о следующем социализационном результате – молодежь планирует активно инвестировать в знания и сферу образования, включаясь в образовательные программы преимущественно до 30 лет.

Самосохранительные стратегии. Рассматривая перспективы здоровьесбережения молодежи Белгородской области, стоит отметить, что в студенческие годы занимаются спортом порядка 35,1% молодых и в целом к «спортивной группе» на том или ином этапе планируют присоединиться еще 18,5% (таблица 10). Таким образом, к спортивному образу жизни будут приобщены на ранних этапах (до 25 лет) 48,8%, а всего к спорту планируют подключиться 53,6% населения.

Придерживаться здорового питания до 25 лет хотят 40,9% молодежи, при этом большая часть сделает (или уже сделала) это до 20 лет, всего следить за своим рационом

Таблица 10

Самосохранительные жизненные выборы молодежи Белгородской области, в %

Варианты	18–20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–60	После 60 лет	Не планирую	Затрудняюсь ответить
Заняться спортом (если не занимаетесь)	35,1	13,7	2,8	1,2	0,4	–	–	0,4	2,4	44,0
Бросить курить (если курите)	11,5	6,2	1,8	0,9	0,5	–	–	0,4	6,9	71,8
Не употреблять алкоголь (если употребляете)	11,0	4,7	2,6	1,3	0,4	0,3	0,8	0,9	9,3	68,7
Придерживаться здорового питания	26,7	14,2	4,5	2,3	1,1	0,6	–	0,4	3,4	46,5
Посещать поликлинику и проходить диспансеризацию в целях профилактики заболеваний	21,9	14,3	5,5	2,7	1,8	0,9	1,5	0,9	3,5	47,0
Заниматься поддержанием своего здоровья для увеличения продолжительности жизни	24,8	13,9	5,5	3,2	1,5	1,2	1,0	0,7	2,5	45,7
Принять участие в сдаче нормативов ГТО	22,8	7,9	2,8	0,9	0,5	0,5	–	0,9	14,3	49,4

планирует 49,8%. Также до 25 лет считают необходимым проходить профилактическую диспансеризацию 36,2%, примерно столько же начнут уделять внимание своему здоровью. ГТО как комплекс физкультурно-спортивной работы может привлечь до 25 лет 1/3 молодежи. Основным мотивом сохранить и повысить уровень своего здоровья становится полноценная жизнь человека (63,9%), возможность самореализации (38,3%), продолжение собственного рода (33,0%) и желание быть включенным в жизнь собственных детей (31,9%).

В контексте самосохранительных стратегий немаловажное значение имеет установка на продолжительность жизни молодых людей. Так, пессимистичную траекторию «дотянуть» до 50 лет в качестве наилучшего варианта выбрали 6,1% молодежи, до 60 лет – 3,9%, до 70 лет – 7,3%. Наибольшее количество хотели бы пожить в периоде 80–89 лет, и чуть более 30% выходят за эту черту, при этом 17% хотят перешагнуть столетний рубеж.

Оценивая реальные возможности и перспективы, молодежь делает некоторой «отток» в сторону меньшей продолжительности жизни. Так, в реальности отметить свое столетие собираются уже 11,8%, справлять восьмидесятилетний юбилей – 20,5%, а вот количество тех, кто не рассчитывает дожить до 70 лет, – 29,1%. С учетом тех 17,3%, кто изначально имеет невысокий запрос к продолжительности жизни и физическому долголетию, данный показатель вызывает серьезные опасения.

Коммуникативные стратегии. Анализ жизненных выборов молодежи в сфере общения позволяет описать так называемый «коммуникативный портрет» современного молодого человека: очень много общается (70,5%), преимущественно в социальных сетях (63,8%), легко устанавливает контакты с людьми (76%), но при этом скорее не имеет много настоящих друзей (59,3%), коммуницирует чаще с членами своей семьи (67,6%).

Свободные часы молодые с большой вероятностью потратят на сетевые коммуникации (59%), чем живое общение. Это неудивительно, если учитывать, что «переписки» (80%), наряду с образованием (84,5%), являются наиболее распространенными целями использования Интернета. Можно говорить о превалировании виртуального общения над реальным более чем у половины молодежи.

Зависимость от социальных сетей осознает треть молодежи. Планируют сократить время, проводимое в них, в пользу живого общения 25,7%, уже сделали это 6,8%. Проблема геймификации не является острой по самооценкам молодежи: 27,1% не видят такой проблемы у себя лично, практически 20% планируют или уже отказались от компьютерных игр, 13,4% остаются в этой зоне виртуальных коммуникаций и не планируют ее покидать. Использовать Интернет только для рабочих задач предполагают в ближайшем будущем 21,7% и столько же не собираются ограничивать себя. А вот интернет-предпринимательство вызывает отклик практически у каждого пятого (18,6%), что может быть перспективно для построения как экономических, так и карьерных, образовательных стратегий. Выбор интернет-бизнеса в качестве занятости или самозанятости может решить и острый вопрос с миграционной готовностью, обозначенный нами ранее.

Вместо заключения. В представленной карте жизненных планов и программ молодежи мы постарались отразить статистически значимый выбор по возрастным периодам относительно важных сфер жизнедеятельности. В рамках экономических стратегий видим основную активность в период 20–30 лет, одним из значимых отказов становится индивидуальная неготовность к предпринимательству (17,4%). Политические планы показывают незначительные всплески активности в 20–35-летнем возрасте и значительные результаты по отказу от любых вариантов политического участия в целом (от 40 до 47%). Пик общественной деятельности приходится на студенческие годы, при этом есть значимый отказ от самоорганизации в целом (17,1 и 25%). При выборе досуга наиболее активна 18–25-летняя молодежь. Жизненные планы в сфере брачно-семейных отношений распределяются поэтапно. В зоне значимого отказа расположились те, кто ориентируется на однодетную семью и предпочитает дистанционное проявление заботы о престарелых родителях. Миграционные планы приходятся на 20–30 лет, при этом превалирует внутренняя миграция. Карьерные стратегии среднего уровня расположены в пределах 25–30 лет, более высокие

запросы выходят за эти границы. Отказ от запросов на карьеру руководителя у каждого десятого. Духовно-нравственные выборы, связанные с формированием религиозного сознания и поведения, уже фактически реализованы молодежью или планируются до 25 лет. Отказ от воцерковленности демонстрируют 22,2%, следования религиозным традициям (20,3%) и обрядам (12,8%), приобщения к религии детей (16,3%). Основные образовательные планы планируются к реализации до 30 лет, при этом как с позиции реципиента, так и с позиции донора (лица, предоставляющего образовательные услуги). Активное само-сохранительное поведение демонстрирует в основном студенческая молодежь. Бросать курить не планируют 6,3%, употреблять алкоголь – 9,3%, равнодушны к системе физкультурно-спортивного воспитания 14,3%.

Была обнаружена тенденция к нивелированию «острых выборов» в возрастной динамике, – народная мудрость «жизнь все расставит на свои места» проявилась в ответах разных возрастных групп молодежи. Так, например, чайлдфри-выбор у молодежи до 20 лет практически полностью исчезает в возрастных группах молодых людей после 25 лет; желание помогать своим родителям до 25 лет у учащейся и студенческой молодежи переносится на более поздние сроки (после 30 лет) у работающих молодых людей, карьерные устремления с возрастом становятся менее амбициозными и т.д.

В целом, молодежь Белгородской области готова принимать ответственные решения по распоряжению своей жизнью, ставить «высокие» цели до 30 лет, рассчитывая на внутренние ресурсы и личностный потенциал, однако жизненное планирование демонстрирует ряд противоречивых черт, которые могут стать существенным препятствием для ее развития и важны для осмысления социализационных тенденций: экономическая самостоятельность и стремление к ней vs экономическая инфантильность; принятие экономической ответственности за родителей vs ориентация на дистанционное проявление заботы о них; запрос на либерализацию и демократизацию общества vs политическая индифферентность молодежи, неготовность к самоорганизации; повышенная ценность полноценной жизни, самореализации и рождения здоровых детей vs невысокий запрос к физическому долголетию, здоровьесберегающему поведению и устранению девиантных практик; высокая коммуникабельность vs виртуализация межличностных связей и отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амбарова П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения жизненных общностей: монография; М-во образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Ин-т гос. упр. и предпринимательства. Екатеринбург: УрФУ, 2015.
- Захаров С. Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly. 2015. № 625–626. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema02.php> (дата обращения: 10.03.2020).
- Зубок Ю.А. Риск в социальном развитии молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 1. С. 147–162.
- Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.
- Комлев А.А. Психологические факторы значимого жизненного выбора: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тамбов, 2003.
- Синельников А.Б. Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 36–48. DOI: 10.31857/S013216250020195-7.
- Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности: монография / Г.Е. Зборовский [и др.]; М-во образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Ин-т гос. упр. и предпринимательства. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014.
- Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. 1998. № 3. С. 93–106.

Статья поступила: 10.02.21. Финальная версия: 23.08.22. Принята к публикации: 29.12.22.

DESIGNING THE COURSE OF LIFE OR HOW DO YOUTH SEE THEIR FUTURE?

A.V. KISILENKO*, I.S. SHAPOVALOVA*

*Belgorod National Research University, Russia

Anastasiya V. KISILENKO, Cand. Sci. (Soc.), Associate Prof. (kisilenko@bsu.edu.ru); Inna S. SHAPOVALOVA, Dr. Sci. (Soc.), Associate Prof., Head of the Department (shapovalova@bsu.edu.ru). Both – Department of sociology and organization of work with youth, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

Acknowledgements. State task, the Project “Life Strategies of Youth in the Conditions of the Geopolitical Transformation of the Russian Space (2023–2025)”.

Abstract. The article is based on a representative public opinion survey of citizens aged 14 to 39 years to probe into problems of choosing and realizing life strategies of regional youth. The whole range of young people aspirations, representing their key life goals and achievements are considered as the objects of the prospective life scenario. It is concluded that in the process of self-construction of personal biographies, young people show hybridity of behavioral patterns reflected in declaring contradictory attitudes, blurring of value imperatives when designing a life path for the nearest/distant future. The problem of study lies in contradictions arising the life strategies of young people in the region. For example, regional youth are seriously concerned about the corruption and social injustice issues, but this has little effect on increasing the level of their civic participation, despite the fact that the minds of young people are affected by quite modern models of liberal democracy with its primacy of the value of freedom. At the verbal level, young people recognize the key value of health, perceiving it as a necessary condition for active life, self-realization, and the birth of children, while at the behavioral level it is often ignored; the paradox of such declarations is reinforced by a more than low demand for life expectancy and physical longevity. With their high sociability young people, however, encourage virtualization of interpersonal connections and relationships. Faced with “difficulties of ordinary people” (earnings, housing costs, etc.) and more than modest material reality, as part of a life project, young people naturally choose economic security, for which they are even willing to invest in knowledge and education as most pronounced determinants of life success. Demonstrating exceptional flexibility in adapting to the economic reality, young people do not exclude migration scenarios, as very conditional, but yet an attempt to eliminate the threat of unemployment, career barriers, and low income. Facing clear goals for economic independence, regional youth at the same time sees in work not only a source of well-being, but also a sphere of professional growth and creativity, the demand for which is due to desire for self-determination and self-realization. Critical reinterpretation of archetypal patterns of family life leads young people to choose a small family with remote responsibility to parents and a mixed role repertoire.

Keywords: youth, Belgorod region, life goals, life strategies, life choice.

REFERENCES

- Ambarova P.A. (2015) *Management of time in a mirror of temporal behavior strategies of social communities: scientific monograph*. Ekaterinburg: Ural Federal University. (In Russ.)
- Chuprov V.I. (1998) Youth in social reproduction. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies]. No. 3: 93–106. (In Russ.)
- Komlev A.A. (2003) *Psychological factors of significant life choice*. Abstract of Ph.D. dissertation. Tambov. (In Russ.)
- Kovaleva A.I. and Lukov V.A. (1999) *Sociology of Youth. Theoretical questions*. Moscow: Socium. (In Russ.)
- Sinelnikov A.B. (2022) Separation of Generations in Families as a Factor for Reducing Birth Rate. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies]. No. 5: 36–48. (In Russ.)
- Zaharov S. (2015) Marriage and divorce in Russia. *Demoscope Weekly*. No. 625–626. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema02.php> (accessed 11.03.2020). (In Russ.)
- Zborovsky G.E. et al. (2014) *Behavior strategies management of city communities: problems and opportunities: scientific monograph*. Ekaterinburg: Ural Federal University. (In Russ.)
- Zubok Yu.A. (2003) Risk in the social development of young people. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Socio-humanitarian knowledge]. No. 1: 147–162. (In Russ.)

Received: 10.02.21. Final version: 23.08.22. Accepted: 29.12.22.